

— Знаешь, чего у эльфов больше всего? — Спросила Ирина Майка.

— Э-э-э...

— Это заклинатели растительной и природной магии, — Ирина улыбнулась. «Если мы дадим им участок земли, горсть семян и день времени, они могут вырастить целый лес».

Майк моргнул. Он вдруг понял, что его взгляд был узким.

Вернувшись в ресторан, Майк начал подготовку к напряженной дневной работе.

Сегодня мапо тофу суждено было стать звездой. Эта классическая сычуаньская кухня, найденная в Чэнду имела яркий цвет и неотразимый вкус.

— Босс, какая связь между мапо тофу и пудингом тофу? — С любопытством спросила Ябемя, наблюдая, как Майк измельчает тофу.

Майк немного подумал и ответил: «Наверное, они... Как юная дама и женщина средних лет».

— Тогда разве мапо тофу не хуже?

— Нет, у них есть свои вкусы и поклонники, — Майк с улыбкой покачал головой. Она была еще слишком молода, чтобы понимать, что зрелые женщины — это отдельная категория.

В ресторане все были заняты подготовительными работами, и очередь возле ресторана тоже начала расти.

В очереди была привлекающая внимание пара отца и дочери.

Это был крупный лысый мужчина с татуировками по всему телу и худощавая барышня.

Девушка была настолько худой, что даже в хлопчатобумажных штанах она выглядела так, как будто ветер мог ее сломать.

Ее руки за пределами рукавов состояли почти из кожи и костей. Ее лицо было очень бледным, а щеки впалыми. Кроме того, ее лоб, казалось, выпирал еще больше из-за отсутствия мяса на лице, и она выглядела очень раздраженной.

— Я хочу пойти домой! — Сказала Джорджина, нахмурившись. Голос у нее был слабый и хриплый.

— Джорджина, сегодня день рождения отца. Просто поешь со мной. Я слышал, что этот ресторан не плохой. Смотри, столько людей выстраивается в очередь, — с улыбкой сказал Кеннет. У него был мягкий тон, неподходящий для его лысой головы и татуированного тела и образа, который они ему придавали.

— Нет... Я не хочу есть! — На лице Джорджины было явное отвращение. Она повернулась и быстро ушла.

Однако Кеннет с улыбкой обнял ее маленькие плечи и сказал: «Веди себя хорошо. Почему бы тебе просто не пойти со мной и не сесть внутри? Ты давно со мной не сидела. Сделай это для меня, даже если это просто случайная беседа».

Джорджина очень долго нетерпеливо смотрела на Кеннета, хмурясь, прежде чем перестала сопротивляться. Однако она решительно сказала: «Уточню сразу. Я ничего не буду есть».

— Хорошо. Тебе просто нужно войти и сесть со мной. Ты можешь решить сама, хочешь ты есть или нет, — Кеннет наконец широко улыбнулся, как ребенок, который только что получил конфету. Как бы он ни был рад, за улыбкой скрывался намек на печаль.

Он также был уважаемым человеком, имевшим в своем подчинении две торговые группы на короткие расстояния, а также шахту за городом.

Много лет назад от болезни скончалась его жена, оставив несовершеннолетнюю дочь.

Все эти годы он воспитывал ребенка один и отдавал ей все самое лучшее. Он даже собирал для нее звезды и луну на небе, пока она росла счастливой.

Однако его драгоценная маленькая дочь встретила на улице подонка, и ее сердце было полностью разбито. Долгое время она не ела и не пила, и теперь здоровая, симпатичная и экстравертная барышня стала тощей и худой.

Его сердце истекало кровью.

Однако, даже если он сломает третью ногу тому мерзавцу, он все равно не сможет вернуть ей страсть к жизни.

Самой большой проблемой Джорджины была неспособность нормально питаться.

Она ненавидела все продукты, в том числе те, которые ей нравились раньше.

Упоминание о еде вызывало у нее раздражение, и ее даже начинало тошнить.

Проконсультировавшись со многими врачами и заклинателями и испробовав различные методы, он все еще мог только наблюдать, как она худеет день за днем.

Несколько дней назад он услышал, как его друг сказал, что еда в этом ресторане вкусная, поэтому он специально привел Джорджину в надежде, что этот ресторан заставит ее немного поесть.

Джорджина надвинула шляпу чуть ниже, почти закрыв глаза. Она опустила голову и выглядела тощей маленькой курицей, которая хочет закрыться от всего мира.

Все отвернулись, как будто не хотели беспокоить эту чувствительную барышню.

— Юная леди, кулинарные способности Босса Майка просто превосходны. Пока вы попробуете его блюда, вы не сможете устоять перед ними, — Харрисон, стоявший рядом с ними, завел разговор с Джорджиной.

Джорджина неосознанно повернулась, чтобы посмотреть на пухлого и доброго Харрисона, и была ошеломлена.

Кроме того, Харрисон впервые увидел лицо Джорджины. Ему вдруг стало ее жаль, когда он увидел, какая она худая.

Джорджина быстро отвела взгляд и еще больше опустила голову, словно видела выражение лица Харрисона и знала, о чем он думает.

Кеннет сердито посмотрел на Харрисона и отвел Джорджину назад, чтобы защитить ее.

Харрисон понял, что его действия могут показаться молодой леди невоспитанными. Он вспомнил эту пару испуганных глаз и ее тощий вид и не мог не посочувствовать ей.

Хотя лысый мужчина средних лет казался большим и сильным, Харрисон по-прежнему смотрел на Джорджину извиняющимся взглядом и сказал: «Простите, мисс, позвольте мне извиниться за мою невоспитанность только что. Надеюсь, вы сможете простить меня».

Кеннет был ошеломлен. Он оценил Харрисона. Хотя этот молодой парень мог быть немного толстым, он выглядел добрым человеком. Поколебавшись некоторое время, он решил уступить дорогу.

Ресницы Джорджины, спрятанные под шляпой, задрожали. Она не ожидала, что Харрисон на самом деле извинится перед ней, и была немного шокирована. В последнее время люди, видевшие ее лицо, почти все отступали, но этот толстяк — нет.

— Я завсегда́тай рестора́на Мэ́ми. Я был свиде́телем почти́ всего́ его́ пути, от того́ момента, когда́ он выпусти́л то́лько одно́ блю́до, до того́, как он ста́л та́ким знаме́нитым в го́роде Хаоса́ или да́же на ко́нтиненте Норла́нд, — Харрисон уви́дел, что Джо́рджина, по́хоже, не испыты́вает к нему́ отвраще́ния, поэ́тому с улы́бкой спрoсил: «Угада́йте, ско́лько вре́мени это заня́ло?»

После́дние два́ го́да Джо́рджина не сле́дила за но́востями, связа́нными с е́дой, а та́кже ни́чего не слы́шала об э́том рестора́не. Одна́ко она́ зна́ла, что для́ того́, что́бы рестора́н просла́вился на ве́сь го́род и да́же на ве́сь ко́нтинент Норла́нд, наве́рняка́ потре́бовало́сь бы мно́го ле́т.

— Вы ни́когда́ не смо́жете дога́даться об э́том. Все́го пять́ меся́цев, — отве́тил се́бе Харрисон. Улы́баясь, он продо́лжил: «Ресто́ран Мэ́ми потрати́л все́го пять́ меся́цев, что́бы преврати́ться из рестора́на, о ко́тором ни́кто не зна́л, в лу́чший рестора́н в го́роде Хаоса́. И его́ и́мя да́же распро́странило́сь на ве́сь ко́нтинент Норла́нд из-за́ все́х эссе́ и ста́тей, написа́нных гурма́нами».

— Пять́ меся́цев? — Джо́рджина поте́рянно посмотре́ла на Харрисо́на.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1917474>